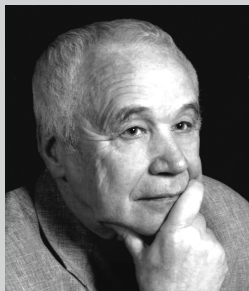

ЛЕВЕЕ ВСЕХ ЛЕВЫХ Анархистское кредо Михаила Бакунина

**Емельянов
Борис Владимирович**

доктор философских наук,
профессор УрГУ

Европейская известность пришла к М. Бакунину рано, когда 27-летний студент Берлинского университета познакомился с лидером немецких леворадикалов младогегельянцем Арнольдом Руге и опубликовал в его популярном журнале «Deutsche Jahrbücher» свою статью «Реакция в Германии (Очерк француза)» под псевдонимом Жюль Элизар. Статья эта примечательна тем, что автор в ней выступил предвестником революционного обновления не только Европы, но и России. А последние фразы статьи можно расценивать как первую формулировку анархистского кредо Бакунина: «Дайте же нам довериться вечному духу, который только потому разрушает и уничтожает, что он есть неисчерпаемый и вечно созидаемый источник всякой жизни. Страсть к разрушению есть вместе с тем и творческая страсть!» (Бакунин М.А. Собр. соч. и писем. Т.3. М., 1934. С. 149). Глубина мысли Бакунина очевидна: закономерную «страсть к разрушению» он объявляет «вечно созидаемым источником жизни».

Вся последующая жизнь Бакунина показала, что «дух разрушения и уничтожения» был положен им в основание революционной деятельности, антиэтатизма и атеизма. В правильности выбранной им мировоззренческой установки Бакунина убедили беседы с немецкими и французскими коммунистами и социалистами Вейтлингом, Кабе, Консидераном, Ламенне, Луи Бланом и особенно с идеологом анархизма Пьером Прудоном. Между ним и Прудоном устанавливается многолетняя дружба. Бакунин был уже знаком с «азами» штирнеровского анархизма, от которого он заимствовал одно из главных своих понятий – «бунт». Дополнив его идеей Прудона, что государство, являющееся инструментом подавления свободы, должно быть уничтожено и заменено свободным союзом свободных людей, Бакунин создает свою философию анархизма, а слово «свобода» с этого момента и до конца жизни не исчезает из выступлений, статей и документов написанных Бакуниным.

Царское правительство, жандармы III отделения следили за все возрастающей радикализацией взглядов Бакунина. В декабре 1843 г. шеф жандармов приказал ему возвратиться в Россию, но Бакунин отказался, решив навсегда остаться политическим эмигрантом. Тогда Николай I подписал указ, лишавший Бакунина всех прав и приговаривающий его, в случае возвращения в ссылку в Сибирь. Когда в январе 1845 г. этот указ напечатали парижские газеты, русский эмигрант в газете «Реформа» публикует открытое письмо, в котором дает резкую отповедь царизму.

Жизнь показала, что не наука и философия, а политическая борьба составляли основу его жизни. Начиная со второй половины сороковых годов, Бакунин до конца жизни постоянно находился в центре революционной борьбы, более двух десятком лет участвовал в панславистском движении, сражался на баррикадах революции 1848 г. в Париже, Праге, Германии. В 1849 г. в Саксонии Бакунина арестовывают и приговаривают к расстрелу, а через два месяца выдают австрийским властям, которые приговаривают его к смертной казни через повешивание. Но и австрийское правительство не привело приговор в исполнение, а в 1851 г. выдало Бакунина николаевским жандармам, которые упрятали его на 6 лет в казематы Петропавловской, а затем в Шлиссельбургской крепости.

В крепости Бакунин написал свою «Исповедь», которая до сих пор вызывает противоречивые оценки. Не назвав никаких имен, он рассказал в ней о формировании своего мировоззрения, о жизни революционера-эмигранта, изложил свои взгляды на положение дел в России и славянских странах. Спустя почти 10 лет в письме к Герцену и Огареву он писал: «Я одного только желал: не примириться, не резиньироваться, не изменяться, не унизиться до того, чтобы искать утешения в каком бы то ни было обмане, сохранить до конца в целостности святое пламя бунта» (Письма М.А. Бакунина к А.И. Герцену и Н.П. Огареву. Женева, 1896. С. 70-71). Председатель Государственного Совета Чернышев, которому рукопись была направлена для экспертизы, не нашел в ней и «тени серьезного возврата к принципам верноподданного» (Бакунин М.А. Собр. соч. и писем. Т.4. М., 1935. С. 551).

При новом царе Александре II заключение в крепости было заменено на ссылку в Сибирь, из которой Бакунин через 4 года бежал летом 1861 г. Оказавшись в Европе, он вновь включается в революционную деятельность. В 1863 г. он принимает участие в польском восстании. После его подавления Бакунин окончательно переходит на позиции анархизма.

В главном своем, правда, незавершенном труде «Государственность и анархия» (1873) он изложил основы своей анархической доктрины. Главная для всех анархистов черта – антигосударственность: «Мы объявляем себя врагами всякой правительственной, государственной власти, врагами государственного устройства вообще... Таковы убеждения социальных революционеров, и за это нас называют анархистами» (Бакунин М.А. Государственность и анархия // Бакунин М.А. Философия, социология, политика. М., 1989. С. 437). Государство – зло и «насилие, господство посредством насилия, замаскированного, если можно, а, в крайнем случае, бесцеремонного и откровенного» (Там же. С. 314). Это зло должно быть уничтожено путем разрушения государства. Конечно, Бакунин понимает, что любая совместная деятельность людей должна быть согласована и организована путем управления. Он только против такого управления, которое централизовано, сосредоточено в одних руках и идущее «сверху вниз». Чтобы достичь подлинной свободы людей управление рабочих организаций, областей, народов должно быть федеративно организовано «снизу вверх» по принципу самоуправления.

«Таков широкий народный путь, путь действительного и полнейшего освобождения, доступный для всякого и потому действительно народный, путь анархической социальной революции, возникающей самостоятельно в народной среде, разрушающей все, что противно широкому разливу народной жизни, для того чтобы потом из самой глубины народного существа создать новые формы свободной общественности» (Там же. С. 434).

Ряд положений книги направлен против его постоянного оппонента К. Маркса и его главной идеи – диктатуры пролетариата. Эта критика на фоне исторического опыта человечества последнего столетия весьма показательна. С небольшими сокращениями она сводится к следующим положениям: «Спрашивается, если пролетариат будет господствующим сословием, то над кем он будет господствовать? Значит, останется еще другой пролетариат, который будет подчинен этому новому господству, новому государству. Напр., хотя бы крестьянская чернь, как известно, не пользующаяся благорасположением марксистов и которая, находясь на низшей степени культуры, будет, вероятно, управляться городским и фабричным пролетариатом...

Если есть государство, то непременно есть господство, следовательно, и рабство; государство без рабства, открытого или маскированного, немыслимо – вот почему мы враги государства.

Что значит пролетариат, возведенный в господствующее сословие? Неужели весь пролетариат будет стоять во главе управления?... Весь народ будет управляющим, а управляемых не будет. Тогда не будет правительства, не будет государства, а если будет государство, то будут и управляемые, будут рабы.

Эта дилемма в теории марксистов решается просто. Под управлением народным они разумеют управление народа посредством небольшого числа представителей, избранных народом. Всеобщее и поголовное право избирательства целым народом так называемых народных представителей и правителей государства – вот последнее слово марксистов, так же как и демократической школы, – ложь, за которую кроется деспотизм управляющего меньшинства. тем более опасная, что она является как выражение мнимой народной воли... Но это меньшинство, говорят марксисты, будет состоять из работников. Да, пожалуй, из бывших работников, по которым, лишь только сделаются правителями или представителями народа, перестанут быть работниками и станут смотреть на весь чернорабочий мир с высоты государственной, будут представлять уже не народ, а себя и свои притязания на управление народом. Кто может усомниться в этом, тот совсем не знаком с природою человека...

Марксисты чувствуют это противоречие и, сознавая, что управление ученых, самое тяжелое, обидное и презрительное в мире, будет, несмотря на все демократические формы, настоящею диктатурою, утешают мыслью, что эта диктатура будет временная и короткая.

Тут явное противоречие. Если их государство будет

действительно народное, то зачем ему упраздниться, если же его упразднение необходимо для действительного освобождения народа, то как же они смеют его называть народным? Своею полемикою против них мы довели их до сознания. что свобода. или анархия, т. е. вольная организация рабочих масс снизу вверх, есть окончательная цель общественного развития и что всякое государство, не исключая и их народного. есть ярмо, значит, с одной стороны, порождает деспотизм, а с другой – рабство.

Они говорят, что такое государственное ярмо, диктатура есть необходимое переходное средство для достижения полнейшего народного освобождения: анархия, или свобода, – цель, государство, или диктатура – средство. Итак, для освобождения народных масс надо их сперва поработить.

На этом противоречии пока остановилась наша полемика. Они утверждают, что только диктатура, конечно, их, может создать народную волю, мы отвечаем, что никакая диктатура не может иметь другой цели, кроме увековечивания себя, и что она способна породить и воспитать в народе, сносящем ее, только рабство; свобода может быть создана только свободою, т.е. всенародным бунтом и вольною организацией рабочих масс снизу вверх» (Там же. С. 485-484).

Михаил Бакунин – апостол свободы, виднейший идеолог анархизма остался верен себе до конца жизни. Его анархистская доктрина имела во многом абстрактный характер, немало противоречий и ошибок. Но разве не являются верными и актуальными его критические замечания в адрес марксистской теории, бюрократии, всепоглощающего централизма? И разве не современен его гимн свободе, который он пел на страницах своих работ?

Закончим наш краткий очерк одним из таких высказываний о свободе в программе «Международного тайного общества освобождения человечества» (или «Интернационального братства»), написанной М. Бакуниным. Размышляя о необходимости создать идеальное общественное устройство, он пишет: «Целью данного общества является объединение революционных элементов всех стран для создания подлинного Священного Союза свободы, против священного союза всех тираний в Европе: религиозных, политических, бюрократических и финансовых. <...> Дело идет не о том, чтобы уменьшить свободу, необходимо, напротив, все время ее увеличивать, так как чем больше свободы у всех людей, составляющих общество, тем больше это общество приобретает человеческую сущность... Я могу быть свободным только среди людей, пользующихся одинаковою со мной свободой. Утверждение моего права за счет другого, менее свободного, чем я, может и должно внушить мне сознание моей привилегии, а не сознание моей свободы. <...> Но ничто так не противоречит свободе, как привилегия. <...> Полная свобода каждого возможна при действительном равенстве всех. Осуществление свободы в равенстве – это и есть справедливость» (Цит.по: Демин В.Н. Бакунин. М., 2006. С. 212-213).